Наоми поболтала с Хелен о прошлых отношениях, Хелен была немного уклончива в некоторых деталях, я знаю, что это больной вопрос, поскольку ее так часто подводили прошлые любовники обоих полов, и вот уже несколько месяцев она была одинока. Ее последние серьезные отношения закончились потоками слез и немалым количеством синяков с обеих сторон, она никогда не говорила о той последней ссоре, но я точно знаю, что это была не первая. Следующий партнер этой женщины оказался в больнице, а сама женщина - в тюрьме Стил.

— ... итак, как ты можешь видеть, ты, вероятно, самый нормальный человек, с которым я когда-либо встречалась — закончила Хелен, когда я вернулся из мужского туалета.

— В таком масштабе это все еще не делает меня такой уж нормальной — засмеялась она, — но я все еще чувствую себя особенной из-за того, что нравлюсь тебе.

— И так и должно быть.

Я собрал наши остатки, когда оплачивал счет, поэтому, допив напитки, мы пошли домой, Наоми в середине держала нас за руки, как будто она была малышом, идущим домой со своими родителями.

— Сколько я выпила этих спритцеров? — спросила она.

— Ну, у меня было четыре, так что, полагаю, у тебя тоже.

— Они сильные?

— Ну, это маленький бокал вина, смешанный с лимонадом и льдом, так что ты выпила около половины бутылки вина.

— Ах, вот почему я тогда просто немного навеселе, наверное.

— Хорошая порция шоколадного мороженого поможет тебе прийти в себя — ответила Хелен.

— Я считаю, что шоколадное мороженое — это лекарство от большинства болезней.

Дома я заставил Наоми воспользоваться ее новыми ключами, чтобы открыть дверь и отключить сигнализацию, она явно была не настолько пьяна, она правильно подобрала ключ и код с первого раза.

На кухне я заварил кофе, пока дамы выбирали мороженое из морозилки. Решив, что нет необходимости пачкать тарелки, они взяли целое ведерко и пару ложек на кухонный стол и начали ковыряться прямо в ведерке.

— Если бы твоя мама увидела тебя сейчас, она бы сошла с ума — сказал я, качая головой в притворном смятении.

— Что! — сказала Хелен с полным ртом мороженого.

— У меня много тарелок и посудомоечная машина.

— В чем смысл, мы же одолеем это ведерко, не так ли, милая?

Наоми подняла глаза и кивнула:

— Только так нужно есть мороженое.

— Справедливо, мне принести кружки для кофе или мы просто будем пить его прямо из кувшина?

Хелен посмотрела на Наоми:

— Он просто расстроен, потому что мы не принесли ему ложку.

— Ах, мистер Брюзгливые штаны…

Они покатились со смеху, пока я наливал кофе в три кружки. Прошло ужасно много времени с тех пор, как я слышал такой смех в доме. Теперь мой дом по-настоящему ощущался Домом.

После кофе я предположил, что, вероятно, пора спать, если им обеим утром рано вставать на работу, тем более что Хелен сначала нужно было заехать домой за своей рабочей одеждой.

— Ха-ха, ты не расчетлив, я засунула сумку с одеждой в окно подсобки, я сейчас схожу за ней.

Она вернулась с небольшим ручным чемоданом, на котором теперь была небольшая вмятина от падения через окно.

— Как долго ты здесь пробудешь? — Спросил я.

— День или два, может быть, три. Если ты предпочитаешь, я могу отвезти Наоми к себе домой.

— Ты можешь оставаться столько, сколько захочешь.

— Я собиралась вещей на неделю, но решила, что не смогу протащить чемодан побольше в это окно.

— В следующий раз я оставлю дверь открытой, если это облегчит тебе жизнь.

— О-о-о, он все еще сердится из-за мороженого.

Мы поднялись наверх, как и в прошлый раз, когда расстались наверху лестницы, Хелен последовала за Наоми в ее комнату, я пошел в свою один.

Черт, все еще не сменил постельное белье, поэтому я начал убирать постель, когда услышал стук в дверь и вошла Наоми в одном лифчике и трусиках.

— Не беспокойся о кровати в это время ночи, ты можешь спать с нами.

— Эээ, что ты имеешь в виду?

— Ну, у меня есть хорошая большая кровать размера “king-size”, а мы немного маленькие, и поэтому осталось много постельного белья, поэтому мы подумали, что ты мог бы присоединиться к нам, там будет уютно.

— Ах, но там Хелен, моя сестра, это будет немного неловко.

— Хелен сказала, что она просто посмотрит, если что-нибудь случится. Давай, это будет весело, и она принесла немного смазки, так что мы могли бы заняться аналом, если захотим.

Ладно, на данный момент я собираюсь обвинить пиво, я выпил на пару пинт больше, чем девушки, и это был довольно крепкий напиток, так что да, я не был трезв, и я посмотрел на Наоми в ее кружевном лифчике и трусиках, и, ну, что, по-вашему, произошло.

Я обнаружил, что следую за Наоми по коридору в ее спальню, где Хелен лежала голая в кровати. Я вдруг заметил, что у нее отличная фигура, приятный плоский животик с приличными бедрами, переходящими в очень красивую попку, и грудь почти такая же большая, как у Наоми.

Придя в себя, я начал заикаться: — Э-э, я думал, Хелен просто понаблюдает.

— Нужна ли ей одежда, чтобы смотреть?

— Ну, неправильно видеть ее голой, она моя сестра.

— Она увидит тебя голым, не так ли, так почему она должна быть особенной и видеть прекрасное тело своего брата, а ты не можешь увидеть ее прекрасное тело, это просто было бы несправедливо сейчас, не так ли.

У меня заплетался язык.

— И у нее действительно прекрасное тело, не так ли, просто посмотри на ее сиськи, разве они не великолепны?

— Ммм, да, это так.

— Видишь, и без моей помощи ты бы никогда не увидел обнаженную Хелен, разве ты не собираешься поблагодарить меня?

Я был загипнотизирован тихим сексуальным голосом Наоми, ее духами, видом ее в сексуальном нижнем белье и обнаженной Хелен на кровати, ее рука между ног, ритмично прогуливалась по ее киске, как я мог не поблагодарить Наоми за этот опыт, но я потерял дар речи, все, что я мог сделать, это кивнуть, что я и сделал много раз. Затем она схватила мой брючный ремень и притянула меня к себе, страстно целуя, пока расстегивала мои брюки и сбрасывала их на пол.

Как только мы оба разделись, она толкнула меня на кровать и оседлала: — Хелен сказала мне, что это будет безопаснее и гораздо веселее, если я буду сверху.

Я почувствовал руку на своем члене, я мог видеть обе руки Наоми, черт, Хелен мастурбировала мне, это было неправильно, но я был беспомощен, и ... о боже, это здорово, Хелен опускалась на меня, делая мне самый восхитительный минет, ее теплый, чувственный рот делал со мной удивительные вещи, о боже, я попаду за это в ад.

— Он уже готов? — спросила Наоми.

— Почти, мне здесь очень весело, у моего брата такой классный член.

— Поторопись, я умираю от желания засунуть его в себя.

— Хорошо, давай просто наденем презерватив, смажем тебя и будем готовы.

Мой обзор загораживала Наоми, я услышал, как Хелен разорвала упаковку и натянула плотный презерватив, затем я почувствовал, как на мой завернутый член капнула холодная

смазка.

Наоми повернулась на моем животе, пока Хелен втирала смазку в ее попку, затем она приподнялась, и Хелен направила мой член на ее задницу.

— Хорошо, милая, помни, что я сказала, несмотря на смазку, поначалу это будет далеко от приятного. Ты здесь все контролируешь, двигайся только тогда, когда захочешь, отрывайся и беги в ванную, если тебе нужно, только не думай, что тебе нужно сделать это, чтобы он был счастлив.

— Хорошо, Том, пожалуйста, будь нежен.

— Я даже не пошевелюсь, пока ты мне не скажешь.

— Хелен, возьми меня за руку, мне страшно.

— Если ты боишься, просто не делай этого, нет никакого удовольствия, если ты боишься во время полового акта.

— Но мне нужно, я не хочу оставлять свою вишенку кому-то еще, я доверяю только тебе и Тому прямо сейчас.

— Достаточно справедливо. Я буду держать тебя за руку. Как только ты почувствуешь, что боль прекратится, я поддержу тебя, чтобы ты не упала.

Медленно, очень медленно Наоми опустилась на мой член. Я почувствовал, как он болезненно изгибается, пытаясь проникнуть в ее тугую попку.

Хелен заметила мой дискомфорт и немедленно схватила меня, чтобы удержать в напряжении.

— Расслабься, милая, тебе нужно расслабить каждый мускул внизу, ты сейчас как запертая дверь, он не может попасть внутрь.

— Прости, прости. Я слишком нервничаю. Действительно ли это лучший способ? Я доверяю Тому свою жизнь, разве я не могу лечь, а Том будет сверху?

— Конечно, я просто подумала, что так тебе будет удобнее, ладно, слезай, чтобы Том мог встать.

Мы двинулись, и Хелен подложила подушку под задницу Наоми: — Если мы будем использовать эту позу, Том не сможет войти так глубоко, потому что, поверь мне, этот член причинит тебе боль, если он войдет полностью.

http://erolate.com/book/353/12476